Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Награда за преданность

В четверг Артем вызвал меня в кабинет и объявил, что в субботу и воскресенье я выхожу на работу.
— В понедельник приезжает комиссия из банка, будет принимать решение о выдаче кредита нашей компании. А без этих денег мы не можем выполнить заказ по строительству.
— Понятно. А я здесь причем?
— Мы будем готовить для комиссии документы, а ты их будешь печатать. К тому же локальная сеть должна работать как часы.
— Отдыхать-то когда?
— На неделе возьмешь два дня отгула. Выполняй!
Действительно все выходные наша контора напоминала пчелиный улей. Народ суетился в кабинетах, экономисты и юристы бегали по коридорам с кипами документов в руках. У моего окошка даже очередь выстроилась за чистой бумагой. Пару раз забегала Оксана, чтоб поделиться возбуждением от работы.
— Как я люблю такие дни, — радостно говорила она.
— Чувствуется единство коллектива, теперь не я одна бегаю по этажам.
— Ага, — неопределенно ответил я, не желая спорить.
— У тебя случайно пивка не найдется, а то в горле все пересохло?
— Нету, Ксюша. Пиво сейчас ребята без нас пьют.
В понедельник вся Строительная компания затихла в ожидании комиссии. Двор и помещения были вычищены и вылизаны как «у кота яйца». Из рабочего персонала остались только самые необходимые, остальных отправили домой или по объектам. Я злой, как два черта, сидел у себя на складе и резался в «Doom». Во-первых, я вместо честно заслуженных выходных был вызван на работу, а те, кто в воскресенье и так не работали — сидели дома. А во-вторых, меня Артем заставил явиться в костюме, для солидности компании. Правда секретарь директора — Леночка и Оксана тоже пришли в костюмах, но им в отличии от меня эти черные пиджачки были очень по фигуре. Я с удовольствием смотрел на их ладные, точно шахматные силуэты. Оксанка имела рельефную, атлетическую фигуру, а Леночка была больше похожа на ветку вербы — гибкая, тонкая с пушистыми волосами.
Наконец прибыли члены комиссии. Три машины остановились у крыльца и очень важные дядя с тетями прошли в директорский кабинет. Кабинет у Артема был солидный, оснащенный залом для переговоров и комнатой отдыха, ведь когда-то он принадлежал директору банка. С приездом комиссии в здании наступила полная тишина. Лишь изредка по коридорам разносилась дробь каблучков, это Оксана с Ленкой бегом таскали документы или бутерброды в зал для переговоров. Томительно в безделии тянулись час за часом.
И вот по пустому зданию раскатился гул голосов. Члены комиссии закончили работу и высыпались в коридор. Слитный гул мужских басов прорезала Оксанкина скороговорка, она что-то там показывала и куда-то звала. Голоса стали удаляться. Внезапно моя дверь резко раскрылась и на склад влетели Ксюха и Леночка.
— Славка, спасай! Дай ведерко, — задыхаясь крикнула Оксанка.
— Какое ведро?
— Все тоже, быстрей сейчас описаемся! Тебе же хуже будет!

— Ксюха, ты обнаглела! Из моего кабинета сортир делать!
— Славик, миленький не спорь! Нет сил терпеть! — причитала Оксанка, одновременно расстегивая юбку. Одной рукой она вытащила из-под моего стола мусорную корзину, другой отчаянно тянула трусы. Во второй раз мне «улыбалась» ее шикарная голая задница. Ксюха ведром в воздухе поймала первую струю мочи, затем, подставив под себя емкость, с облегченным вздохом выпустила вторую.
— Уф! Почти успела!!
— Ай! И мне тоже надо... — простонала Леночка. Только сейчас до меня дошло, что она то же за пределом терпения.
— Извини, второго нет.
Леночка жалобно захлопала ресницами. Она было уже задрала вверх юбочку и демонстрировала свои черные чулки с трусиками. Чтобы хоть как-то помочь себе, она сквозь трусы стала массировать дырочку.
— Ксаночка, пожалуйста быстрее! — стонала Ленка.
А Оксанка и так старалась изо всех сил. Струя мочи с силой вырывалась из ее могучего организма и гулко разбивалась о стенки корзины. Мелкий мусор, поднятый со дна, закрутился в вихре водоворота. Звуки льющейся мочи видимо спровоцировали Ленку, и она резко сдернув до колен трусики, согнулась пополам в отчаянной борьбе. Видно было, как у нее от напряжения дрожали ноги, а тонкие пальчики судорожно мнут промежность. Оксана почти заканчивала, когда Леночка застонала, а с ее ладони заскользили первые капельки, сорвавшись с запястья, они блеснули в воздухе и упали на ткань трусов. Ленка напряглась и смогла удержать поток еще несколько секунд. Этих мгновений хватило Оксане, что бы та, завершив дело, подставила ведро под подругу. Ленка убрала руки, но лишь через несколько секунд первая свободная струйка устремилась вниз. В ведре вторично зажурчало, и два голых зада смотрели на меня: один крепкий со слипшейся черной растительностью и другой худенький со светлыми тоже мокрыми волосиками. Ленкина попа была такой маленькой, что я запросто мог закрыть ее ладошкой.
Закончив мочиться, Леночка хлюпая носом, мигом натянула трусы и, одергивая на ходу юбку, выскочила за дверь. Ее лицо и шея покрылись красными пятнами, а уши просто грели со стыда. Оксанка же наоборот, невозмутимо играя голым задом, прошлась по комнате и заперла дверь. Когда она обернулась, я поразился ее дикому хищному выражению в глазах. Также молча она сняла с себя юбку, избавилась от жгута сырых трусов и спокойно, без тени сомнений взялась за мой ремень:
Не скоро я освободился из ласковых Оксаниных рук, комиссия уже благополучно убыла, а директор в хорошем настроении сидел в кабинете.
— Заходи, гвардеец, — ответил он на мой стук. — Завтра можешь не выходить на работу, а второй отгул возьмешь на следующей неделе.
— Артем Федорович, у меня деловое предложение.
— Если деловое, то давай.
— Мы строительная компания?
— Допустим.
— Тогда почему мы сами себе не можем построить нормальные туалеты? На весь этаж одна женская комната с одним унитазом. Вот сейчас все женщины после долгого заседания рванули в сортир. Хорошо наши девчонки уступили места членам комиссии, а сами, чтобы не

обоссаться прямо в коридоре, воспользовались моим ведром. Что было бы, если хоть одна дамочка из комиссии обгадилась? Хрен бы мы кредит получили!

— Так. И кто же эти герои?

— Это не важно.

— Важно, мне все важно. Я же должен знать, кому премию выписывать.

— А с какой формулировкой?

— За самоотверженную преданность компании.